

Цзян Ин стояла у перил, вдыхая прохладный воздух, чувствуя, как внутри неё бурлит странное чувство. Это чувство, вероятно, было сожалением.

Расправившись с наглой младшей сестрой, Цзян Жань почувствовала облегчение. Но вскоре это хорошее настроение, словно солнце перед бурей, омрачилось тёмной тучей. Имя этой тучи — экзамены.

Ах, экзамены. Идя по дороге, она получила уведомление на фотонный компьютер. Половина семестра уже прошла, и по всем предметам начались промежуточные тесты. Самое обидное было в том, что на их факультете почти не было курсов, где экзамены сдавались бы в виде эссе. Языковые предметы... профессора всегда предпочитали письменные тесты или, возможно, устные экзамены.

Цзян Жань смотрела на плотно заполненный график экзаменов, и в сердце её поднялась волна отчаяния. Даже сев в автобус, уезжающий из университета, она всё ещё не могла прийти в себя.

Она ведь всего лишь повар...

Потому вечером Ци Лянь заметила, что с Цзян Жань что-то не так.

Это проявлялось в том, что та стала гораздо менее разговорчивой.

Не то чтобы Цзян Жань была болтушкой, но с того момента, как она вошла в дом, она молча помыла руки, молча начала готовить и даже на комплименты Ци Лянь о её кулинарном искусстве почти не реагировала... Все эти признаки, даже если Ци Лянь и не видела их, давали ясно понять, что Цзян Жань находится в подавленном состоянии.

Ситуация не улучшилась даже после того, как Цзян Жань закончила уборку на кухне. Ци Лянь хотела спросить, что случилось, но боялась задеть болезную тему — Цзян Жань выглядела так, будто ей действительно было больно.

А вообще, когда человеку плохо, он вряд ли хочет, чтобы его расспрашивали? Ци Лянь, вспомнив своё прошлое, решила проявить такт и ничего не спрашивать. Когда атмосфера вокруг стала ещё более напряжённой, она благоразумно ушла в кабинет.

Но в кабинете она не могла сосредоточиться, несколько раз порываясь спросить Цзян Жань, что случилось. Однако прежде чем она успела что-то предпринять, Цзян Жань внезапно появилась в дверях, постучав по косяку.

— Цзян Жань? — Ци Лянь подняла голову, сохраняя внешнее спокойствие, будто ничего не заметила, но её уши уже были настороже.

Перевод на другой факультет?

Услышав слова Цзян Жань, Ци Лянь слегка удивилась, но быстро вернула себе равновесие.

Она вспомнила кое-что.

Хотя основа их брака заключалась в степени генетической совместимости между ними, это не означало, что Империя не учитывала ничего, кроме этого. На самом деле, в отношении возможных кандидатов на брак с наследной принцессой были проведены подробные исследования, и на основе генетической совместимости выше пятидесяти процентов, с учётом

других факторов, было выбрано тридцать семь подходящих кандидатов. Ци Лянь встречалась с большинством из них, пока не выбрала Цзян Жань.

Более того, ещё до их первой встречи Ци Лянь уже знала основные моменты жизни Цзян Жань. Она знала, что мать Цзян Жань рано умерла, что та с детства жила с отцом на Пограничной звезде и что переехала на Столичную планету только после восемнадцати лет. Она даже знала, что у Цзян Жань было два романа.

Тогда Ци Лянь не была заинтересована в том, чтобы разрушать чужое счастье, но данные показывали, что оба эти романа были устроены Цзян Хуань. Цзян Жань обманули, причём дважды.

А Цзян Хуань поступила так из-за Ци Лянь.

Ци Лянь уже много лет страдала от неуправляемой ментальной силы, и все эти годы Империя не прекращала попыток её вылечить. Все знали, что лучший способ справиться с неуправляемой ментальной силой — найти подходящего партнёра. Поэтому, хотя сама Ци Лянь начала участвовать в сватовстве только недавно, поиск кандидатов с подходящей степенью генетической совместимости начался уже несколько лет назад.

Кроме того, поскольку Ци Лянь проживала в Федерации и была героем человечества с заслугами, не только Империя, но и Федерация активно участвовала в поиске кандидатов. Таким образом, под давлением огромной власти подходящие люди находились один за другим, а клан Цзян, будучи знатной семьёй, узнал о совпадении Цзян Хуань и Цзян Жань ещё до того, как Цзян Жань внезапно вызвали с Пограничной звезды.

На самом деле, изначально клан Цзян возлагал на Цзян Жань большие надежды.

Не потому что она была выдающейся, а потому что Цзян Хуань была выдающейся.

В каждом поколении каждой семьи появлялись талантливые дети, которых воспитывали, чтобы они стали новыми опорами семьи. Цзян Хуань как раз была такой опорой среди внуков клана Цзян. Данные показывали, что она была умна, и это проявлялось не только в инновациях в области мехов, но и в повседневной жизни. Можно сказать, что благодаря её талантам клан Цзян воспитывал её как наследницу.

Будучи наследницей клана Цзян, Цзян Хуань изначально была лишена возможности вступить в брак с Империей, но клан не мог просто так упустить шанс, и потому Цзян Жань стала крайне важной.

У Цзян Жань тоже была высокая степень совместимости, и она была маргиналом, не участвующим в ключевых делах клана, но при этом носила в себе кровь Цзян. Выдвинуть её для брака было лучшим выбором — если бы Ци Лянь выбрала её.

Но, кроме своей внешности, Цзян Жань явно не обладала ничем, что могло бы вызвать любовь с первого взгляда, а самое страшное было в том, что Ци Лянь не могла видеть, и потому красота Цзян Жань превратилась в бесполезный атрибут. Таким образом, шансы на то, что Ци Лянь выберет её, были не выше, чем шансы на объединение Федерации и Империи в одно государство. Клан Цзян понял это только после того, как привёз Цзян Жань на Столичную планету, и их разочарование было очевидным. Но раз уж они привезли её, то всё ещё питали надежды, хотя из соображений конфиденциальности не рассказали ей об этом, лишь намекнув, что ей нужно хорошо учиться и не увлекаться романами. Однако к их разочарованию, вскоре после этого Цзян Жань закрутила роман в университете, и клан оставил её на произвол

судьбы.

Расследование, полученное Ци Лянь, было очень подробным. Она знала, что это были махинации Цзян Хуань, включая то, что Цзян Жань изначально была изолирована другими, что тоже было подстроено Цзян Хуань.

Причина заключалась в том, что Цзян Хуань устраняла потенциальную угрозу, даже если эта угроза казалась крайне слабой.

Это было легко понять, и Ци Лянь почти сразу после получения отчёта поняла, что Цзян Хуань хотела выйти за неё замуж. Позже, когда она встретилась с Цзян Хуань в клане Цзян, её реакция подтвердила это. Ци Лянь не сомневалась в своих выводах, потому что даже после того, как она выбрала Цзян Жань, Цзян Хуань всё ещё пыталась встретиться с ней наедине.

Тогда Цзян Хуань не призналась в своих чувствах, но рассказала Ци Лянь о «тёмном прошлом» Цзян Жань. Цзян Хуань умела выделять главное, и она сообщила Ци Лянь, что выбранная ею невеста не только имела несколько романов, но и на момент заключения помолвки всё ещё находилась в отношениях.

Ци Лянь тогда проявила великодушие, даже прямо сказав Цзян Хуань, что знает о романах Цзян Жань.

— Но что с того? Я уже выбрала Цзян Жань, и она обязательно станет моей женой. А когда мы поженимся, всё её прошлое останется в прошлом.

Так сказала тогда Ци Лянь. Она не знала, как побледнела тогда Цзян Хуань, но понимала, как той было больно.

Она уже знала о чувствах Цзян Хуань к ней, но всё же смогла так холодно и рационально произнести эти слова. И даже когда Цзян Хуань, бледная, уходила, она не сказала ни слова утешения.

Под маской вежливости и мягкости скрывалась холодная и беспощадная сущность наследной принцессы Империи. Возможно, многие забыли, но до того, как потерять зрение, принцесса Ци Лянь считалась самой подходящей наследницей трона — спокойная, гордая, смелая и беспощадная. В ней были все черты, присущие настоящей наследнице.

Но теперь их не было. Они были похоронены в глазах Ци Лянь.

Сидя в кабинете, она в одно мгновение вспомнила многое из прошлого, но знала, что сейчас самое важное — это оценка успеваемости Цзян Жань.

Ци Лянь вспомнила полный тревоги отзыв и невольно улыбнулась.

<http://bllate.org/book/15936/1424393>